

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

Замѣтка о Курганахъ Туркестанскаго края.

Искусственныя возвышенія, насыпи, извѣстныя у насъ подъ именемъ кургановъ или могилъ, въ западномъ Туркестанѣ называются теперь не иначе, какъ *тепэ* (или *тобе*) — «холмъ». Слово же «курганъ», несомнѣнно употреблявшееся для такихъ насыпей въ древности, удержалось только въ именахъ городовъ и селеній: *Аны-курганъ* («Новый курганъ»), *Катты-курганъ* («Большой курганъ»), *Учъ-курганъ* («Три кургана») и т. д. Курганы могильные, крѣпостцы разрушенныхъ городовъ (*калга*) и отдѣльно стоящія укрѣпленія — все это *тепэ*. Въ народной памяти не сохранилось никакихъ преданій о насыпаніи земляныхъ холмовъ надъ могилами предковъ, по крайней мѣрѣ мнѣ не приходилось ихъ слышать, какъ ни разу не слыхалъ я отъ туземцевъ, что подъ курганами могутъ быть скрыты могилы¹⁾. Происхожденіе кургановъ объясняютъ они иначе, въ родѣ того, что нѣкоторые предводители азіатскихъ полчищъ, какъ напримѣръ Чингизъ-ханъ, при помощи кургановъ, насыпанныхъ до и послѣ похода, узнавали количество павшихъ воиновъ своихъ.

Считаю нужнымъ оговориться, что могильныхъ кургановъ я не раскопывалъ, такъ какъ имѣлъ задачу другаго рода, а коснуться ихъ мимоходомъ не находилъ удобнымъ, но гдѣ представлялся случай, свѣдѣнія о нихъ собиралъ постоянно. Курганы этого рода расположены и въ одиночку, тогда достигаютъ значительной высоты (саженъ до 3, 4 и болѣе), и группами, представляющими сплошное кладбище и извѣстными у мѣстныхъ жи-

1) Туркестанцамъ извѣстно только назначеніе насыпей изъ камней *курумовъ* (изслѣдованныхъ мною въ Ферганской области). Эти могилы называются у нихъ *мукъ-хонэ* — «домъ» Муковъ, народа, нѣкогда обитавшаго, по ихъ мнѣнію, въ долинѣ Сыръ-дарьи.

телей под именемъ *минъ-тепэ* — «тысяча холмовъ», тогда высота кургановъ только около сажени. Одну такую группу видѣлъ я по дорогѣ изъ Ташкента въ Ходжентъ, верстахъ въ 45 отъ перваго, другую на пути изъ Той-тепэ въ Намданакъ, третью у станціи Карачкумъ по дорогѣ въ Коканъ, четвертую между г. Ошемъ и селеніемъ Узгентъ, а о пятой, повидимому самой многочисленной и находящейся въ Маргеланскомъ уѣздѣ Ферганской области, только слышалъ. Ни въ Зеравшанской области, ни въ Бухарскомъ ханствѣ, отъ границы его у г. Катгы-кургана до самой столицы, такихъ кладбищъ не имѣется и существуютъ ли они въ другихъ мѣстахъ, не знаю. Въ минъ-тепэ находятся разныя мелкія вещи: бусы, пряжки, кольца, металлическія зеркала, и т. п. Нѣкоторые изъ такихъ предметовъ были мною приобрѣтены у жителей.

То обстоятельство, что минъ-тепэ находятся только близъ Сыръ-дарьи и не простираются южнѣе, т. е. въ долину Аму-дарьи, даетъ поводъ заключать о возведеніи ихъ народами кочевыми, съиздавна хозяйничавшими въ этихъ мѣстахъ.

Наоборотъ, насыпи другаго рода, т. е. курганы-укрѣпленія сооружены народами осѣдлыми для обороны главнымъ образомъ отъ кочевниковъ. Укрѣпленія кочевникамъ не нужны, и они ихъ не строятъ¹⁾. Если нападеніе произведено на кочевниковъ, и дать отпоръ они не въ силахъ, то спасаются бѣгствомъ вмѣстѣ со своими стадами, которыя не могутъ помѣститься ни въ какую крѣпость, а если бы и помѣстились, то перемерли бы отъ безкормицы во время осады. Кочевникъ безъ стада человѣкъ пропащій, иногда даже лишенный средствъ къ существованію.

Нѣкоторыя такія тепэ представляютъ правильныя усѣченныя пирамиды, это — цитадели небольшихъ городковъ со стѣнами или даже безъ стѣнъ. Къ первому типу можно отнести городище Той-тепэ (въ 35 верстахъ отъ Ташкента по дорогѣ въ Ходжентъ), ко второму — городища въ Бухарскомъ ханствѣ по долинѣ Зеравшана. Нѣкоторые курганы стоятъ особнякомъ и городовъ при себѣ не имѣютъ, какъ напримѣръ, *Чорлокъ-тепэ* верстахъ въ 40 на сѣверъ отъ Ташкента. Холмъ этотъ конусообразной формы, высотой 25 сажень; подъемъ на площадку, имѣющую 100 сажень въ окружности, очень крутъ. Лѣтъ 7 — 8 тому назадъ здѣсь случайно найденъ былъ большой кладъ серебряныхъ тимуридскихъ монетъ и 3 золотыя

1) Крѣпости у Туркменъ должны быть, по моему мнѣнію, дѣломъ рукъ прежняго осѣдлаго населенія. Туркмены до послѣдняго времени представляли разбойничье гнѣздо, а потому поддерживали старинныя крѣпости на случай обороны отъ сосѣдей, когда тѣ рѣшались обуздать хищниковъ. Кромѣ того Туркмены занимались земледѣліемъ, и въ этомъ случаѣ крѣпостцы имъ были не лишни.

серьги. Часть находки была отобрана начальствомъ, но большинство ея разошлось по рукамъ. Раскопки, мною тамъ произведенныя, дали слѣдующіе результаты: съ сѣверной стороны откоса обнаружилась глинобитная стѣна въ аршинъ толщиною, затѣмъ шли цилиндрическіе колодцы для спуска нечистотъ — непремѣнный признакъ жилья. Изъ вещей найдено: маленькій глиняный кувшинчикъ; смальтовые бусы и привѣски; битое стекло отъ разной посуды; два желѣзные ножа, одинъ прямой, другой серповидной формы; каменная подставка на трехъ ножкахъ; мѣдная лампочка (*чиракъ*); мѣдная монета такъ называемыхъ Бухарь-худатовъ; большая глиняная корчага, высотой 1 арш. 10 вершковъ, а внутри ея 3 ручныхъ жернова; много черепковъ глиняной посуды; зола, въ западной сторонѣ кургана; камни, которыми, повидимому, была вымощена площадь, или они служили для скрѣпленія насыпи.

Академикъ Миддендорфъ въ своихъ Очеркахъ Ферганской долины не признаетъ среднеазиатскіе курганы за искусственныя насыпи, за дѣло рукъ человѣческихъ, и предполагаетъ, что люди только воспользовались работою природы и приспособили нѣкоторыя возвышенности для своихъ надобностей. Не знаю, быть можетъ почтенный академикъ и встрѣчалъ такое явленіе и въ немъ нѣтъ ничего страннаго, но я лично имѣлъ дѣло только съ насыпными курганами¹⁾.

Приходилось мнѣ производить раскопки и въ другихъ курганахъ, но меньшей величины, сажень до 3 — 4-хъ, и всѣ они оказывались содержащими въ себѣ жилья помещенія, имѣли глинобитныя стѣны обращенныя наружу, но съ пристройкой домовъ къ внутренней сторонѣ. Таковы: *Калаян-тепэ* близъ кишлака Ашту, *Мунчакъ-тепэ* у города Чуста въ Ферганѣ. Таковы, надо полагать и курганы въ Зеравшанской области, судя по тѣмъ изъ нихъ, которые мнѣ удалось осмотрѣть. Они внутри также имѣютъ стѣны глинобитныя и колодцы, проникающіе въ материкъ. Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи курганъ въ Бухарскомъ ханствѣ между кишлакомъ Ширинъ-хатунъ и городомъ Зія-эд-диномъ (древній Дебусія). Курганъ разрѣзанъ пополамъ сверху до низу, и сѣверная половина его снесена, почему онъ и называется *Ярымъ-тепэ* («Поль-холма»). Курганъ высотой сажень 5 и не осыпается, такъ какъ разрѣзъ пришелся по стѣнѣ зданія: стѣны зданія, двери, промежутки между стѣнами, все это отлично обрисо-

1) Не буду настаивать на такомъ свойствѣ кургановъ въ одномъ только случаѣ, и какъ разъ относительно Чорлокъ-тепэ, такъ какъ производилъ тамъ раскопки въ январѣ мѣсяцѣ, когда склоны кургана были покрыты снѣгомъ; но верхъ тепэ несомнѣнно насыпной.

валось въ профили кургана. Постройка расположена на высотѣ 3—4 сажень. Вершины нѣкоторыхъ изъ такихъ кургановъ представляютъ довольно значительныя площадки, сажень до 10 въ поперечникѣ; но встрѣчаются тепѣ и совершенно конусообразныя, такого же вида, какъ могильныя курганы на югѣ Россіи. Признаюсь, эти послѣдніе и смущаютъ и интригуютъ меня, возбуждая вопросъ такого рода: не были ли первоначально все курганы могильными, и уже потомъ въ мусульманскій періодъ, населеніе придумало утилизировать ихъ для стратегическимъ цѣлей, а убѣдившись въ ихъ пригодности для обороны, стало сооружать по образцу ихъ уже просто возвышенности съ приспособленіями для жилья небольшого гарнизона или стражи? Строго систематическія раскопки кургановъ дадутъ тотъ или другой отвѣтъ на этотъ вопросъ и во всякомъ случаѣ обогатятъ насъ важными открытіями въ области исторіи и археологіи. Конусообразные курганы видѣлъ я въ Кураминскомъ уѣздѣ и по Зеравшану. Въ послѣднемъ районѣ ихъ однако немного. Большинство Зеравшанскихъ кургановъ отличается иною формою: они не высоки (сажени 4—5), имѣютъ крутые склоны, какъ будто обтесанные; а нѣкоторые и дѣйствительно обтесаны для цѣлей хозяйственныхъ, какъ сейчасъ увидимъ.

Въ этихъ курганахъ попадаются разныя мелкія вещи: монеты, бусы, домашняя утварь, и т. п., но потому ли, что такая добыча не заманчива, или потому, что въ нашихъ предѣлахъ раскопки запрещены, а въ Бухарѣ онѣ даже опасны, только не приходилось миѣ слышать о раскопываніи кургановъ туземными жителями; находки же объясняются или случайностью, или вымываніемъ предметовъ весенними потоками воды, и это дѣйствительно такъ. Тѣмъ не менѣе курганы истребляются. Насынная земля (*лѣсъ*), отдыхавшая въ теченіи многихъ столѣтій, обладаетъ необыкновенною производительною силою, и туземцы употребляютъ эту землю, какъ удобреніе. Они оскабливаютъ курганы и развозятъ землю по своимъ пашнямъ. Участки, въ которыхъ находятся курганы, цѣнятся дороже тѣхъ, въ которыхъ кургановъ не имѣется. Оттого многіе курганы утратили свою первоначальную форму и подвергаются опасности исчезнуть безъ слѣда. Уцѣлѣютъ только тѣ, которые служатъ кладбищами для покойниковъ окрестнаго населенія, какъ напримѣръ, *Саросія-тепѣ* въ 6 верстахъ отъ Каттыкургана на сѣверъ, представляющее нѣсколько наслоеній могилъ, да продержатся долѣе другіе курганы на землѣ частныхъ владѣльцевъ (*Чаши-тепѣ* — въ 2 верстахъ отъ того же города), которые не дозволяютъ своимъ сосѣдямъ пользоваться землею изъ кургановъ. При сниманіи земли на удобреніе полей происходитъ такое явленіе: вмѣстѣ съ землею незамѣтно захватываются и тѣ предметы, которые находятся въ курганѣ, а потомъ они и обнаружи-

ваются на поляхъ. Каттыкурганскій уѣздный начальникъ, полковникъ Войцеховичъ, передалъ мнѣ двѣ серебряныя головки, прелестной работы, отъ какой-то статуетки, найденныя однимъ сартомъ на своей пашнѣ¹⁾. По разслѣдованіи дѣла оказалось, что сартъ этотъ бралъ землю съ кургана *Дурбишг* (или *Дерошг*)-*тепэ* (находящагося въ 8 верстахъ отъ Каттыкургана) и по всей вѣроятности задѣлъ тамъ и головки. Заинтересовавшись этимъ тепэ, я не упустилъ случая осмотрѣть его. Въ то время *Дурбишг-тепэ* имѣло высоту съ восточной стороны 16 аршинъ, съ западной — 13. Вершина его представляла площадь до 16 сажень въ длину и 9 въ ширину. Со всѣхъ почти сторонъ обстроено оно саклями, и жители обточили его значительно; цилиндрическіе колодцы сохранились вполне. Верстахъ въ 2-хъ отъ *Дурбишг-тепэ*, ближе къ Каттыкургану находится старинная, теперь въ развалинахъ, крѣпость *Сары-нуль*, очень интересная по своему устройству; а на сѣверъ отъ этого кургана видѣнъ цѣлый рядъ подобныхъ же: *Амонг-ходжа*, *Кара-бура* и другіе, названія которыхъ не могли сообщить мнѣ мои проводники.

Въ настоящее время Туркестанскіе курганы подверглись уже серьезному изслѣдованію со стороны мѣстныхъ русскихъ дѣятелей; но полученный матеріалъ не настолько еще обилень, чтобы можно было приступить къ какимъ либо выводамъ и обобщеніямъ: это дѣло будущаго.

Въ заключеніе считаю нужнымъ привести списокъ извѣстныхъ мнѣ кургановъ, на которые археологамъ современемъ слѣдовало бы обратить свое вниманіе.

Курганы близъ Ташкента. Ихъ очень много, я отмѣчу только слѣдующіе: *Кугей* (или *Кураитг*)-*тепэ* на Саларѣ, *Кырчинг-тепэ* на Кизыльсаѣ, въ 5 верстахъ отъ Намданака, *Каударг-тепэ* между Намданакомъ и Той-тюбе, *Карахатай-тепэ* въ 35 верстахъ отъ Той-тюбе на сѣверо-востокъ, *Хоновотг-тепэ* на Чирчикѣ близъ Куйлюка²⁾.

Курганы вдоль почтовой дороги отъ Ташкента въ Ходженгъ: *Чибинг-тепэ* (курганъ Муха), не доѣзжая 10 верстъ до Той-тюбе. Имѣетъ конусообразную форму. Коканскіе ханы, Омаръ и Мадали, пріѣзжали сюда на соколиную охоту, и здѣсь имъ устроивалась палатка. *Кара-тепэ* при Карасу. *Уртасарай-тепэ.* За Той-тюбе большое пространство занимаетъ *Минг-тепэ*, а далѣе находится курганъ *Емышг Казы*, противъ котораго *Кокг-тепэ*, а затѣмъ надъ рѣкою Ангреномъ *Масляхатг-тепэ*; у Бискента

1) Головки эти представлены мною въ II. Археологическую Комиссію.

2) Разслѣдованіе могильныхъ кургановъ близъ Ташкента весьма успѣшно производится Н. П. Остроумовымъ.

Акь-тепэ; не доѣзжая Уральской станціи — *Карауи-тепэ* и затѣмъ *Кундикъ-тепэ*; здѣсь много кургановъ группами и отдѣльно стоящихъ.

По тракту изъ Маргелана въ Андиджанъ. На границѣ этихъ уѣздовъ находится нѣсколько тепэ разрытыхъ мѣстными жителями. Близъ кишлака Кува курганы разной величины, а у самаго кишлака большой курганъ *Кайкобадъ-тепэ*.

По тракту изъ Казалинска въ Ташкентъ. Между станціями Ташьсаутъ и Сауранъ находятся два большіе кургана; нѣсколько ихъ расположено у Саурана. Передъ станціей Арысь 6 кургановъ рядомъ. Много ихъ и по рѣкѣ Арысь.

Курганы по тракту изъ Ташкента въ Самаркандъ. Въ разныхъ мѣстахъ до первой станціи, Ниязь-башъ, много кургановъ и городищъ съ цитаделями, а близъ самой станціи число кургановъ особенно увеличивается: въ одномъ только мѣстѣ я насчиталъ 15 большихъ и 10 малыхъ, и по нѣскольку стоятъ рядомъ. Года два тому назадъ, во время земляныхъ работъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ обнаружались погребальныя урны¹⁾. Такіе же курганы расположены и близъ стараго Ташкента, развалины котораго (въ 40 верстахъ отъ нынѣшняго) занимаютъ очень большое пространство, и на пути въ Чиназъ. Особенно рельефно выступаютъ курганы въ Голодной степи, иногда по нѣскольку вмѣстѣ, какъ у станціи Малекъ, Мурза-робать; у Агачты три кургана, столько же у станціи Учъ-тюбе, изъ которыхъ два несомнѣнно могильные. Курганы тянутся и за Тамерлановыми воротами и далѣе къ Яныкургану, Каменному мосту, и къ Самарканду.

Курганы въ Самаркандской области: Бахши-тепэ, — по преданію во времена Афросіаба тамъ былъ построенъ языческой храмъ, въ которомъ совершались жертвоприношенія при большомъ стеченіи народа²⁾. *Козъ-хона* (Гусиная хата), *Найманъ*, *Мирза* и др.

Курганы въ Бухарскомъ ханствѣ. Вдоль Зеравшана тянутся большіе курганы до самой Бухары. За Бустаномъ: *Гудакъ-тепэ*, *Муджизъ-тепэ*. До Куюкъ-мазара мною насчитано 15 кургановъ (8 на правой сторонѣ дороги и 7 на лѣвой), изъ нихъ значительнѣе: *Вакфъ-тепэ*, *Тизъ-тепэ*. Большинство изъ нихъ болѣе или менѣе пострадало.

1) «Археологическая находка близъ Ташкента» въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ 1836 г., № 17.

2) «Туркестанскія Вѣдомости» 1873 г., № 4.